

Юрий Колкер

В СТАРОМ СВЕТЕ

BookVault Publishers
Peterborough
2026

В книгу стихов Юрия Колкера вошли
стихотворения первых двух десятилетий
XXI века, дополненные переработанными
стихотворениями предшествующих лет,
которые частично входили в книги
Клинопись (2007) и
Я последний и я первый (2018).

Yuri Kolker

IN THE OLD WORLD

Текст и оформление © Юрий Колкер, 2026

Снимок на обложке © Tanya Kostina

ISBN

СТАРО-НОВЫЙ ДИВАН

...что ж! будь по-вашему! Уступаю. Вот перед вами моя последняя книга стихов. Пускаюсь в это предприятие в новые времена, когда книги целыми библиотеками выбрасывают на помойку, в первую очередь — книги неудачливых стихотворцев; когда книга в привычном для нас понимании отошла в прошлое... а уж стихи, да ещё стихи на этом периферийном, ненужном и так откровенно опустившемся языке... Надоевшие всем стихи!

Но я и себе поблажку делаю, уступаю моей слабости, — только не тщеславию, как случалось, а потребности завершить начатое и поставить точку. Вам ли не знать, что я жил стихами с детства, но никогда не кормился от них, зарабатывал на хлеб чем-то посторонним, работал тяжело, никогда не имел досуга для главного, — вот и вышло, что большинство моих стихотворений — наброски... прямо по классику: «У меня много неконченного (*d'inachevé*)». Хочу выйти из этого классика, довести наброски до ума, выстроить их и освободиться от них. Сейчас-то у меня есть досуг...

Для вас, прочитавших мою *Клинопись* 2007 года, эта книга и полностью новой не будет. *Клинопись* я издавал в спешке, кое-как; сунул туда в качестве приложения кипу недоработанных стихотворений под названием *Старо-новый ди-*

ван — эскиз вот этой книги. Прошло больше десяти лет. Стихи, как я их ни гнал, возникали. Теперь книга завершена. Вручаю её вам под исправленным названием, с пометкой и дополнениями, среди которых — и неопубликованные старые опыты, всплывшие под старость.

Важно вот ещё что: некоторых моих стихотворений начала века я теперь не понимаю. Их не правлю, — в надежде, что какой-то смысл, от меня ускользающий, они удерживают.

...Такая вот старческая апологетика. Перед чужими не стал бы... перед теми, кому надо объяснять, что *тяготный и Евридика* — не опечатки, с ними разговор кончен, а перед вами не грех и вздохнуть...

Ю. К.

29 октября 2017,
Боремвуд,
Хартфордшир

На пиру хозяин садится в центре скамьи.
У себя он в дому, и никто ему не судья.
Ешьте, гости званые, пейте! Все мы свои.
Ты мне тоже не откажи, госпожа моя.

Мы в родстве, нам весело... В море идёт ладья,
В небе Один идёт над нею грозной тропой.
Ты и там вела меня, госпожа моя.
О былой и новой доблести, скальд, пропой!

На пиру открытом нет посторонних глаз.
Пир незримый, главный в наших сердцах идёт.
Мы родство сердец скрепили в который раз?
Подсчитай нам, Фрея! продолжи счастливый счёт...

30.03.13

Из тьмы выходит Эос
С пурпурными перстами.

Гонимый и гонитель
Меняются местами.

Теперь гонимый гонит —
И шеи не считает.
В цепях сидит гонитель
И кодекс не листает.

Мальчишка-повелитель
Сидит на шатком троне.
Рождается мыслитель
В поверженном драконе.

Блаженный космос занят
Блаженной чехардою.
Девчонка пальчик ранит
Последнюю звездою.

На хаос первородный,
На эрос изначальный
Глядит малютка Эос
С улыбкою печальной.

3.01.07

ВЕРУЛАМИУМ

У речки Вер,
У римских стен, в краю Боадицеи,
Трофеи перечту: моей мечты затеи,
Руины милые моих надежд и вер.

Ни чёрных дыр,
Ни свар, ни свор, ни горестных оскомин —
Течёт река. Пусть вероломен мир,
Мой Веруламиум не вероломен.

25.06.15

СЛЫШУ КЛЁКОТ

(ИЗ АВРОМА СУЦКЕВЕРА)

בשנת ה'תשנ"ב פורסם ב"מאמר

Я сочинял — и глаз поднять не мог.
Вдруг — точно пламя на порог шагнуло
И слово со страницы полыхнуло,
Сияющее смыслом слово *Бог*.

А я — поступок мой необъясним
И ужасом проникнут — моментально
Его вымарываю машинально
И слово *человек* пишу над ним.

С тех пор немотствую. Всю кровь из жил
Взяла незаживающая рана.
И вещей клёкот слышу постоянно:
— Безумец, как же ты продешевил!

15.05.13

«Осип и Франц на ранних снимках похожи...»

Осип и Франц на ранних снимках похожи —
Две обаятельные еврейские рожи.

Если взглядеться в тексты — и тут родство:
Этот мечтал забористее того.

Бога искали оба — и в дурь съезжали,
Вот и чудны оставленные скрижали.

Бог и подавно только себя искал.
Тоже еврей по матери, радикал.

Грезя Гулагом, университет забросив,
Франца читает Осип, бывший Иосиф.

12.03.07

Евреи несут
Священный сосуд,
Очей не смыкают,
А что в нём, не знают.

23.01.17

Расцвёл нарцисс. Холодный март стоит,
А он поднялся — и в меня глядится.
Сыра земля, царица Анаит,
Спроси любимчика, чиста ль водица?

Зороастрийский юноша уныл.
От горестей, что март ему пророчит,
Ссутулился, лицо своё склонил —
И в зеркале узнать себя не хочет.

8.03.07

ОДНОКЛАССНИКИ

Я этой блажи отдал дань:
Хотел услышать: — Лазарь, встань!

Хотел увидеть милый взор.
Тут Лазарь встал — и вышел вздор.

За эту негу, этот пыл
Я ноги мыл и воду пил,
Но своды школьные — фетиш,
Которого не возвратишь.

Прощай, отчаливай навек,
Счастливой памяти ковчег.
Вернись, браток, на свой шесток,
Проснись и пой, что свет жесток.

11.01.09

«Вчера, сегодня, завтра» © 2009

Вчера сплошной пустыней степь была,
Но отступает север,
Из ничего является пчела,
Благоухает клевер.

Ошеломляющая даль видна
С любого полустанка.
Со мной твоя мечта, твоя весна,
Эмилия, сестра-американка!

Пчеле поможет стреловержец-бог
Своею жаркой речью —
И медоносный женственный цветок
Раскроется навстречу.

Животворящая мечта вспорхнёт
Из чаши медуницы.
У птиц медовый месяц каждый год,
Но чем же мы не птицы?

1.03.07

«Горюхи. Короткие рассказы»

Евгений... Какое красивое имя: Евгений!
Я девственный вижу аттический мрамор ступеней.
Я Пушкина слышу. Я слышу раскаты героической
Музыки: идёт полководец Евгений Савойский.
А вот и народ, этим именем одушевлённый:
Многомиллионный Евгений удешевлённый.
В толпе и поэт-попрошайка с улыбкою свойской.
Что слышно? Захаживай в гости, Евгений с авоськой.

16.01.07

Меж сверстников я друга не нашёл —
Не нужно и читателя в потомстве.
Отталкивает душу произвол
В подобном половинчатом знакомстве.

Потомок снисходительный тавро
На мне поставит недочеловека:
Компьютер мой — гусиное перо,
Мой самолёт — скрипучая телега.

Вообразим читателя на миг.
Вот он глядит из языка чужого,
Из той страны, где больше нету книг
И выветрилось царственное слово.

Он, может, и прочтёт меня взхлёб,
Да мне в его компании не выжить.
Воскресни Пушкин — тотчас прыгнет в гроб,
Чтоб только нас не видеть и не слышать.

Потомку нужен предок. Он урок,
Мораль и миф добудет из потёмок.

Он зарабатывает на мне кусок.
Но чужд и гадок прашуру потомок.

17.01.07

«Вот Гамлет. Окружен он королями...»

Вот Гамлет. Он уцелел и стал королём.
Жива и Офелия. Мы слезы не прольём —
Ну, разве от счастья: сейчас влюблённых поженим.
Конец страстям и прочим пустым движениям.
Ничто не подгнило в Дании. Сыт народ.
Монарх учёный шкуры с нас не дерёт.
Убийца — на Темзе, в одной из дальних колоний.
Гертруда — в монастыре. Сияет Полоний.
Пасутся овцы. Всюду мир и прогресс.
У Фортинбраса гнев на Польшу исчез.
Горацию дали в Эльсиноре квартиру —
И нечем, нечем нас огорчить Шекспиру.
Воображала чуши нагородил,
Из трагедийной ереси исходил.

21.04.06

К ПЕВЦУ ПИРОВ

О чём печалишься? Неужто это ново,
Что счастье — тоже род товара покупного?
Не вижу, отчего бы нам за счастье жить
Страданием, трудом, *деньгами* не платить.

26.07.79, 2017

НЕГОДЯЙ

Всадник меня настигает. Спрятаться негде.
Меч его обнажён, а я безоружен.
Слева — село: девушки хороводят.
Справа — поле: пахарь идёт за плугом.
Прямо — речка: плещутся в ней мальчишки.
В небе — ни облачка. Ласково день сияет.

Если бы я раньше вышел в дорогу,
Был бы сейчас в укрытии, прожил бы долго.
Если бы я взял с собою хоть палку,
Ткнул бы в ноздри коню, смерть бы отсрочил.
Если бы я прожил век по-другому,
Был бы сейчас в седле, сам-друг, при оружьи,
Недругу бы простил любую обиду.

Не убивай! Я обниму тебе ноги,
Верным буду слугой, рабом бессловесным.
Не убивай! Мало я счастья видел.
Мать заплачет моя, заплачет подруга.
Не убивай! Ближним я зла не делал,
Если же делал, всё искуплю. Помилуй!

Если бы жизнь мог я прожить иначе...
Что это, что?! Больно... Боже, как больно...

9.11.06

ФАРИСЕЙ

Свергнуто иго будущего. Ура!
Больше не нужно умным и добрым быть.
Все мои доблести, евшие хлеб вчера,
Стали песней, не просят ни есть, ни пить.

Сброшен давний, с детства томивший гнёт.
Сдох дракон, пожравший лучшие дни.
С прошлым — прежняя боль: нет-нет, да лягнёт,
А будущему — копейки не дам. Ни-ни.

Истово, рьяно идолу я служил,
Бил поклоны, постился, сил не жалел,

Ну, и довольно. Схлынули хворь и пыл.
Переболел я корью, переболел.

26.09.06

ИЗГНАННИК

— Что ритмизованно, то спасено
Для будущего, для мечты, для смысла... —
Мой собеседник распахнул окно.
Сырая ночь над хижинкой повисла.

— Ты слышишь моря шум? Где ритм, там бог.
А речь? — помедлил он. — В ней каждый слог
Незряч и глух, лишён лица, как атом,
Но слово делает его крылатым.
Циклична жизнь, волне подчинена.
Предвосхищает нашу мысль волна...

Луна сияла холодно, без блеска.

Тут Хлоя — колыхнулась занавеска —
Вошла с подносом, воду и вино
На стол поставила, орехи в миске,
И удалилась, слова не сказав.
Была она спокойна и грустна,

Тонка, как персиянка, темнолика,
Но словно изнутри озарена,
И я подумал с горечью: какую
Он женщину увозит! Вот кого
И я бы мог до старости любить:
Не уставая, окружать заботой
И заслужить её любовь в ответ.
Вся — музыка, вся сдержанность и нега...
За что ему счастливый этот дар?

В кратере он смешал вино и воду.
Мы чаши сдвинули. — Богам служи, —
Продолжил он, на ложе приподнявшись, —
— Но без любви (им дела нет до нас)
И без подобострастья, — как сильнейшим.
Не раздражайся, не спеши, не жди,
Плати сполна отпущенному часу.
Ни зависти, ни самолюбованью
Ни на мгновенье воли не давай.
Прими и затверди, что ты — никто,
Минутный гость, в любых стенах — чужой.
Корми не досыта мечту пустую,
Что кто-то может жизнь с тобой делить,
Держи в узде желанья и надежды.
Мечтай расчётливо. Покой и ритм

Цени. Будь прост. Толпу оставь толпе.
Забудь о черни. Пусть её резвится.
Для тех, кто мыслит, остракизма нет.
Живи...

Опять качнулась занавеска,
Но не вошёл никто. — Мне утром в путь, —
Сказал он, факел со стены снимая.
— Тебя проводят. Если же ещё
О смысле жизни спросит кто, скажи,
Что тут ответ содержится в вопросе:
Живи — и смысл придёт. Живи собой.

Я отослал раба и вышел к морю.
Дорожка лунная к моим ногам
Стелилась шелковым ковром. Триремы
Дремали в гавани Пирея... Лес
Почудился мне в возгласах волны...
Лес копий. Красные плащи спартанцев,
Их страшный клич... — А доблестны ли были,
— Спросили пленного, — кто там погиб?
— Тростник бы стоил дорого, умеи
Он доблесть отличать, — ответил узник. —
Они сдаются, отдаются в плен!
Спартанец — в узах!... После Фермопил
Решили, что такого не бывает...
А Формион? У берегов Локриды

На двадцати афинских кораблях
Выходит против ста — и с ним победа!..

Нельзя ли мысль с волною увязать?
Богам служи... Не точность ли — служенье?
Да! Точность, полнота и стройность — ключ
К ларцу богов, к тому, чтоб жить собою.
Всё опишу, что видел и разведаль.
Уравновешу правоту. Воздам
Всем по делам, а Хлою позабуду...

Такой войны подлунный мир не знал.
Увижу всё — и буду беспристрастен,
Как бог... нет, больше: как волна, как ритм, —
Он в неживом предчувствует живое,
Он жизнь творит, он отвергает смерть,
А сам не знает жизни, сыт собою...
Сыны моих сынов умрут, потомства
Мужского не оставив, а слова
Меня продолжат на века, а Хлою
Я никогда не стану вспоминать...

Смолистый запах ветром донесло,
Бродячий дух пеньки и парусины
Ударил в ноздри. Возвещая день,

Едва заметный лепесток зари
На небе развернулся...

И тут я понял: друг не всё сказал.

1.12.06

«Мелодия» 2006 г. № 12

Инфузория, ты мой предок:
Похвалю тебя напоследок.
Бог надул. Оказался глух.
О тебе помечтаю вслух.
Только ты и явила чудо:
В этот мир пришла ниоткуда,
Тихо в талии раздалась,
В позвоночное развилась,
Начала постигать светила,
На Треблинку ума хватило.
Похвалю тебя, полюблю.
Может, скинемся по рублю?

На меня глядит из потёмок
Инфузория, мой потомок.

17.04.09

Я откусил от вечности кусок —
Но странно! Не убавился пирог,
Бесовских не убавилось вопросов,
И все соблазны тут, лоза к лозе.
Проверь свои весы, Лавуазье!
Потри рядом реторту, Ломоносов!

25.05.10

Обожгу горшок, напишу стишок,
Оторвусь от земли на вершок.
Миллиарды лет мать пуста земля
Мне готовила посошок.
Километры вглубь мать скупа земля
Накопляла, мгновенья для,
Глинозём, перегной, ко грешку грешок
Птеродактиля, мотыля.
...А на месте том, где отцвёл стишок,
Над родным языком
Шевеля плавником,
Вырастет артишок... art-и-shock.

3.07.06

СТАНСЫ

Ещё один день без голода и мучений,
Без горьких обид... кроме главной (она не в счёт), —
Не стыдно ли сомневаться, что добрый гений,
Подбадривая, по жизни тебя ведёт?

Заглянешь в поэта — там выверты и кривлянья,
Заглянешь к учёному — скука и произвол, —
Не чудо ли, что частицу живого знания,
Ты, нищий счастливцев, в душе у себя нашёл?

8.05.1996, 2017

«Если вы хотите увидеть мир в истинном свете, —

Есть много славных мест в подлунном этом мире,
Но было б лучше мне родиться в Хартфордшире,
В деревне Потерс-Бар харчевню содержать
И никуда вовек отсель не уезжать.

31.01.06

«Святой Георгий на коне...»

Святой Георгий на коне,
Тесак и пика, весь в броне,

Под ним — несчастный ящер.
Не дав травинку дожевать,
Спешит его освежевать
Мой кровожадный прашур.

Зверь безобиден, не крылат,
Плешив и кроток, как прелат,
Но, одержимый духом,
Мой тёзка, доблестный в бою,
Коня пихает на змею
Незащищённым брюхом.

Мы в бой пошлём своих сынов
За равноправье скакунов,
За ящеров свободных.
В своей же собственной стране
Противен витязь на коне
Защитнику животных.

25.05.04, 11.01.06

«Всё это — стихи Бориса Гребенщикова»

Ждёшь этих звуков блаженных,
как манны небесной,
Ждёшь, изводясь, не щадя оболочки телесной,

Ждёшь — и являются: матушки, что за фигня!
Феб лучезанный, почто ты оставил меня?
Смилуйся! Я ли по-божески жить не старался?
По человечески... Гнал эту хмарь, упирался —
Глядь, и состарился. Вся королевская рать —
У изголовья. Легко ли нагим помирать?

Хаос первичный мне космосом сделать хотелось.
Хаос привычный последние всхлипы уносит.
Вышла из мрака с перстами пурпурными Эос,
Вышла из мрака младая — и взгляда не бросит.

6.01.06

«Все материалы сайта открыты для цитирования»

Галс невыгодный выбран: крутой бейдевинд,
Под форштевнем — оскаленный риф.
Нас швыряет, в щепы разнести норовит
Человеколюбивый пролив.

Хлещет, бьёт, завывает. Сорвало бизань.
В яму носом, над — мачтой земля.
Вот, приятель, и мера тебе: капитань!
Кровь утри да не трусь у руля.

Ты хотел этих радостей? На, получай.
И не сетуй, других не вини.
Бог к дурным благосклонен. Добавит на чай,
Если выгребешь из западни.

Ты и в жалкой скорлупке не сядешь на мель
И протоку сумеешь найти —
Лишь бы жаркая проповедь новых земель
Поощряла безумца в пути.

Одержимый удачлив. Пусть самообман
На минуту оставит его —
И не тронутся с места Колумб и Брандан,
И твоё сумасбродство мертво.

4.11.78, 20.09.05

МУДРЫЙ НЬЯЛЬ

Молодые рвутся убивать.
Кровь их радует и скрежет стали.
Властвовать хотят, повелевать.
Со времён Адама убивали.

Гордостью изводится храбрец,
Чести домогается и славы.

Скальд возложит на него венец,
Вечность увенчает путь кровавый.

Скальд и сам отвагою горит,
Поединка требует, отмщенья.
Странно: ничего не говорит
И ему его воображенье!

На исландском вольном берегу,
С детства брани превзойдя науку,
В схватке закадычному врагу
Ногу отсекает или руку.

Просит витязь, бронзовый на треть,
Песнопевец, мраморный по пояс:
— Дайте мне красиво умереть!
Ни о чём другом не беспокоюсь!

А старик предпочитает жить.
Ржавчина его секиру съела.
Жить и жить, и жизнью дорожить,
Ублажать разбуженное тело.

— Вечность — погремушка детворы, —
Скажет Няль. — Мальчишки непослушны:

По неразумению храбры,
По неведенью великодушны. —

Ньяля ты от подвигов уволь.
Он-то знает: не войдёт калека
В храм веков. Не смерть, а срам и боль
В нас уничтожают человека.

16.01.06

СОН

Она ребёнка уложила
И птицу салом накормила,
А птица вещая была,
И Фёкла слушает, бела:
— Нас больше нет. Мы пали в честном
Бою с врагом, тебе известным.
Лежим, и просит прах земли.
Пришельцы тоже не ушли.
Похорони на поле дальнем
Под тополем пирамидальным
Меня и брата твоего.
Иди, встречай своё вдовство!

26.12.14

ОСЕНЬ В АНГЛИИ

(из Eugene D.)

1

Они пропали... Ни одной не стало!
Прислушайся: рассветный хор умолк.
Попрятались в кустах и рощах. К новой
Весне готовясь, отдыхают, линькой
Болеют...

И бутылки, у порога
Молочником оставленные, целы:
Их крышечек неплотную фольгу
Синицы не проклёвывают больше,
Спеша упадок сил восстановить
И выкормить птенцов...

И вот — грушу
Без них! Ни разу птиц за их проделки
Не попрекнул я, тонкой плёнки сливок,
Скопившихся под крышкою, пернатым
Изголодавшимся, по девятнадцать
Часов на дню трудящимся, ни разу
Не пожалел, — за счастье почитал
Помочь беднякам выкормить потомство
И на крыло поставить...

Унылая пора! Сказать вам откровенно,
 Садовникам она прибавила забот:
 Листву, забившую пруды и озерца,
 Что в парках городских, на берег выгребают,
 В аллеях загородных расчищают путь
 К усадьбам, про себя меж делом отмечая,
 Что всякому листу положен свой черёд.
 («А если кто раствор изобретёт,
 Чтоб лист сгонять, тот враз разбогатеет!», —
 Так думают, метя.) Каштан, за ним орех
 Меж первыми своё убранство отряхнули,
 А там уж и платан, болотный кипарис,
 Берёза. Только вяз всё держится; палитра
 Оттенков жёлтого чудесно хороша
 На зелени (за ним проглядывает хвоя).
 Хотя и то сказать: важно расположение.
 Гол явор, что открыт ветрам, меж тем другой
 Ещё не облетел — за домом, над рекою.
 И год, заметь, на год не выпадет. Каштан,
 Три полных месяца свою листву терявший,
 Был прошлой осенью, что выдалась морозной
 И солнечной, однажды на заре
 За три часа раздет — как если бы хитон

Внезапно уронил, и ткань в шуршащих складках
Легла роскошным кругом у ствола.

3

Тропа усыпана подгнившею листвою.
Смотри, не поскользнись!.. А ближе подойдёшь —
Хлопок: из камышей взметнутся куропатки
И низко над водой летят. Гляди им вслед,
Бреди, меси ногой слящущую кашу
Багряно-жёлтую, сырую... Чу! Вот слово
Вспорхнуло вдруг... очнулось узнавание —
Да где уж! Пронеслось, каверну тишины
Оставив за собой — точь-в-точь как электричка
Весёлая, когда вдали умолкнет эхо, —
Но ямку акустическую тотчас
Своим глубоким первозданным плеском
Река наполнит...

4

А вот и лебеди... Вытягивая шеи
И крылья распластав, широким
ВОЛЬНЫМ КЛИНОМ
Летят — и так отчётливо и чисто
Перекликаются над водной гладью...
Что ж, время зимовать... За тридевять земель
Их вечный дом: в арктической России,

В безлюдной тундре, в заводях, болотах,
У топких берегов невероятных рек,
На север тянущихся, точно руки
Таёжных демонов, в неразличимой
Дали...

И — пронеслись. Но вот ещё одна,
А там, гляди, плывёт и третья стая —
И кличет надо мной станица снеговая...

22.03.00

«Вечный Ю-кунь любит свой нищенский дом...»

Учёный Ю-кунь любил свой нищенский дом.
Вдоль треснувших стен трава у него росла.
Состарился Ю. Ходил и думал с трудом,
Но детская боль в душе у него жила.

Зачем этот мир прямого смысла лишён?
Зачем человек так мелочен, глуп и зол?
Не бога, себя об этом спрашивал он,
Поскольку бога в мире Ю не нашёл.

Уверился Ю, что нет и людей таких,
Которым сердцем он бы служить хотел.

И Ю отошёл от дел и забот людских,
Стихи писать перестал, к друзьям охладел.

В погожие дни Ю-кунь работал в саду,
Жасмин поливал, скворцам еду насыпал.
Покуда бога в сердце я не найду,
Я птиц покормлю, — он так про себя мечтал.

Прослышали птицы, что с Ю случилась беда:
Что он заболел, не может ни есть, ни пить,
И каждая детский пух взяла из гнезда
И к Ю принесла — в беде ему пособить.

Дрозды и скворцы, лазóревки, воробы,
Щеглы, зарянки, вяхири, снегири
Слетелись к нему, покинув гнезда свои,
В саду собрались в лучах вечерней зари.

Выходит, не зря, — подумал старик, — я жил:
Учёность любил, приятелей, дом, семью,
А счастье обрёл сегодня — в трепете крыл.
Тут сумрак сошёл на землю, и умер Ю.

29.05.11

МЕДЕЯ

На огненной колеснице,
Драконами запряжённой
(не ты ли мыла посуду
И стирала бельё?!),
На огненной колеснице
За океан умчалась,
В блеске и славе Гекаты,
Страшной тётки твоей.

Теперь ты опять царица,
Как было при первой встрече,
До слов и прикосновений
И супружеских ласк.
Теперь ты опять колдунья:
Таинственна, недоступна
Вблизи богов и созвездий,
И жалок я пред тобой...

23.10.85, 2017

«Лукавая мечта мне душу веселит...»

Лукавая мечта мне душу веселит —
Ей место подыщу в лирическом герое.

Любуюсь, как она вписалась в монолит.
Я с нею Менелай, не возжелавший Трои.

Елена старится. История брюзжит.
Елена никому не хочет быть женою.
Не спрашивай, кому она принадлежит.
Года сгущаются... Ей весело со мною.

20.02.99, 2017

«Владимирская правда»

Влюблённые играют в поддавки.
Счастливики! Им райских кущ не надо.
Гуляют у кладбищенской реки,
Где смотрит в реку ржавая ограда.

Бессмертному чужая смерть легка.
Их умиляют старые могилы,
Над ними неподвижны облака
И вечный день стоит, как Фермопилы.

5.01.06

Видно, что ветреный день. Шарфик и воротник
Мягкой вздуты волной. В хвое ветер шумит.
Снимок вышел хорош. Щёлкает мой двойник,
А ты всегда хороша, милая Шуламит.

Странно мне, что не всем прелесть твоя видна.
Горько мне: этот миг нужно делить с другим.
Нет, улыбка не лжёт: так прекрасна она!
Только на близких мы, счастьем полнясь, глядим.

1970, 25.06.06

Цветок незряч и слуха не имеет —
И Моцарту пернатому не рад.
Где сведенья, что он ценить умеет
Хоть свой неповторимый аромат?

В банаховом пространстве пребывает,
В монашестве, нездешний, как звезда.
Всего страшней, что он тебя не знает,
Увянет, не увидев никогда.

1997, 11.06.06

— Устал ли ты в чужом краю? —
Любимая спросила. —
Ведь вот и молодость твою
Обида подкосила!

— В одном краю, — ответил я, —
Меня приворожили.
С тех пор, как фею встретил я,
Мне все края чужие.

10.01.06

Я не мыслитель, нет. Но вот хоть Кьеркегор:
Не слишком высоко он ставил разговор.
Нежнейшее родство не уважает звука.
В час творчества молчат искусство и наука.

Ты помнишь сад камней? При свете дня вдвоём
Друг другом полные, мы под руку идём,
И возвеличивает нас молчанье,
Как своды гулкие — счастливое венчанье.

21.07.06

Друг от друга нам некуда деться.
Эта жизнь — заколдованный круг.
В зеркала, в зеркала наглядеться
Мы ещё не успели, мой друг.

Мы ещё не устали от муки,
Наши горести нам не смешны.
И выходит: до вечной разлуки
Мы с тобою друг другу нужны.

12.08.02

Бесполезное крылатое *прости*
Отпускаю в серафическую бездну.
Не исчезни на излучине пути!
Если ты не улыбнёшься, я исчезну.
Было руки нам дано соединить
Ради света, возвышающего звуки.
Ты, сердца соединяющая нить,
Не исчезни, не растай в разлуке!

27.09.14

Он различает стыд и совесть,
А для меня они одно:
Неувядаемая новость,
Библейской выдержки вино.

Они сошлись неразделимо:
Две заповеди, две мечты,
Два вечных Иерусалима,
Две боли вечных: я и ты.

23.10.85, 9.11.17

Мальчишкой я молитву произнёс,
Пожаловался греческой богине,
И всё сбылось под старость. Так сбылось,
Что лучше б не было меня в помине.

Я о любви язычницу просил —
Особенной, с неизъяснимой мукой.
Алтарь не обманул. Не стало сил
Мириться с ежедневною разлукой.

Я в шутку о предательстве взалкал.
С младенчества меня дразнила бездна,
Заискивало из кривых зеркал,
Астрономическое *Бесполезно*.

Хмарь, с Брутом под руку, влекла в музей,
В кунсткамеру Иуды, Мессалины...
Сбылось и это. Всех моих друзей
Я оттолкнул без видимой причины.

Чужим, опять без выгоды в уме,
Гонителям, сменив орла на решку,
Кадил в перемежающейся тьме
Язычества — и пожинал насмешку.

Мне нужен был невыдуманный стон,
Живая боль, из тех, чем сердце дышит,
А скальпелем служил оксиморон...
Теперь, поди, меня и Бог услышит!

16.11.06

«Искусство перевода»

Вы оба слева: сердце и ты.
Вздымаюсь, преодолев

Тщету сермяжную правоты.
Когда я неправ, я лев.

12.10.07

облако фразеологизмов и пословиц, 10.01.08

Без преданности нет предательства, ведь так?
Нам не о солнце ли свидетельствует мрак?
Незаданный урок не требует ответа.
Там не было любви, где не было обета.

11.11.12

облако фразеологизмов и пословиц, 10.01.08

Есть неосуществимая мечта,
Видом неотличимая от тщеты.
Свет и его соблазны пред ней — тщета.
Имя ей — местоименье простое: ты.

Жизни мне этой с гулькин осталось нос.
Если б сбылось, о большем бы не просил.
Выход — прост и ужасен. Ужасно прост.
Переломить соломинку нету сил.

Есть такая особинка у судьбы
В Ждановку окунувшейся голытьбы:

Правда перелопачивается в ложь.
Не обернёшься вовремя — и убьёшь.

30.06.06

«Если женщина сама убивает своего мужа» —

Подстреленная лань убийце лижет руку.
Скажи ей: все умрём! сегодня твой черёд!
Убитый жалостлив, убитый нас поймёт
И на себя возьмёт твою вину и муку.
Не унывай. Вернись под свой счастливый кров,
В свой преисподний рай, в твой лучший из миров.

23.06.15

«Если другая положит мне руку на грудь» —

Если другая положит мне руку на грудь,
Может, сумею в таком же блаженстве уснуть.
Море увижу во сне, пароход у причала,
Целую жизнь впереди, без конца и начала.
Страшный ответ растворится, уйдёт в лазурит,
Добрая фея улыбкой мне путь озарит,
Мать поцелую, с отцом обнимусь на прощанье,
И не тебе, не тебе я назначу свиданье
Там, в заповеднике прошлого, в мае твоём,
Где мы с испугом друг в друге себя узнаём.

Дружба вернётся — и друг не предаст,
не подставит,
Не усмехнётся мне вслед, образумит, направит.
Бог не затеет со мной беспощадной игры.
Помнится, были когда-то и люди добры.
Я поумнею, от мыслей избавлюсь позорных,
Мужествен буду во сне я, в слезах благотворных.
Может, себя и тебя ухитрюсь я вернуть,
Если другая положит мне руку на грудь.

1970, 2.10.2001

◆ ◆ ◆

Киприда пенорождённая,
От прошлого освобождённая —
Какой божественный дар!
Опять пятнадцатилетняя,
И новость твоя последняя —
Души нетронутой жар.

Ни облачка там, ни опыта,
Амброзия грёз недопита,
Росой сияет бутон...

А дальше — старые новости:
Гефестом во взрослой повести
Становится Аполлон.

23.09.05

«Не прощай. Да и не прощу.»

◇ ◇ ◇

Не прощай. Да и я не прощу.
Что нам эта поблажка?
Слово камнем ложится в пращу
Невозвратно и тяжело.

Не прощу, потому что живём,
Уповая на чудо.
Не прощай, потому что вдвоём
Нам не скучно покуда.

Не прощу для того, чтоб любить
И к мечте прикоснуться.
Не прощай, потому что простить —
То же, что отвернуться.

Перед отроком вещим неправ,
Равнодушен к святыне,

Точным словом убит Голиаф
Суеты и гордыни.

8.01.07

«Век живи, век люби»

Я свободен, свободен:
Не боюсь, не хочу.
Над огнём преисподен,
Улыбаясь, лечу.

Над обидой и скверной,
Над природой людской.
Не всплакну над Шпалерной,
Не вздохну над Ланской.

Ради мушки натальной
Не тружусь, не корплю.
Я над братской котельной
Совершаю петлю.

Недоступен недугу
Чести и правоты,
Изменившему другу
Улыбнусь с высоты.

Той звезды, что питала
Давний сестринский пыл,
На востоке не стало.
Не люблю. Не любил.

Точно ангел господень,
Я не ведаю тьмы:
Ни народов, ни родин,
Ни сумы, ни тюрьмы.

Не всплакну над Удельной.
Не храню амулет.
В синеве запредельной —
Ни соблазнов, ни лет.

Здесь не поздно, не рано,
Ни любви, ни стыда.
Здесь нирвана, нирвана.
Здесь настало Всегда.

7.09.77, 13.09.05

—Викси, птица викси, отзовись!—

Викси, птица викси, отзовись!
Глубь тобою полнится и высь.

Сладостна крылу голубизна.
Мною, птица викси, ты полна.

Засветло в дорогу соберусь.
Облако похоже на Эльбрус.
Близятся далёкие края.
Свидимся, небесная моя!

Встретимся с тобою поутру
В городе прохладном, на юру.
Рифму мне, сестрица, щебетни,
Вечность, птица викси, мне верни!

Я волшебней вымысла: я был.
Вымысел я кровью напоил.
Счастьем обернулась западня.
Небо приголубило меня.

28.09.11

«Дорогие Рая и Ада, спасибо!»

Девушки Рая и Ада из рая и ада,
Как я рад вам! Да и хозяйка рада.
Вот они — отпущение и отрада.

...В Иудейских горах — иудейский прах,
Скоморох проскакал на семи ветрах...
Между двух прекрасных еврейских роз
Мухомором вырос русский вопрос.

Девушки Ада и Рая из ада и рая...
Не спрашивай, откуда первая, откуда вторая,
В раю ли, в аду юродствуешь, умирая...

24.04.09

«Великий князь» (фрагмент из романа «Великий князь»)

Много жизней прозаику нужно прожить.
Скописердствуй, хозяин, живи!
Размотай в лабиринте суровую нить —
Ведь и нам не хватает любви.

Можешь в Ялту героя отправить, в бедлам,
В Вифлеем, в кошкин дом, хоть куда.
Тут и плачь за двоих. Со слезой пополам
Над любимой очнётся звезда.

Ты в меня воплотись, напиши обо мне:
Как я жалок и немощен был,

Как обиду мою выводил на ремне
И водой Флегетона поил.

Ты талантлив. Сумеешь тоску обмануть
В колесе мировой чепухи.
А поэтом не станешь. Об этом забудь,
Хоть и чудные пишешь стихи.

Много жизней прозаику нужно прожить.
У поэта — одна, но ему
И одну дотянуть, чтоб не лопнула нить,
В кои веки удастся сквозь тьму.

1978; 2005

«Любовь и кровь навеки сведены»

Любовь и кровь навеки сведены
В раю стыда, обиды и вины,
В краю, где кровь любви не отрицает,
А млечный перстенёк слепит, мерцает.

Любил. Кого сильнее я любил?
Кого, стыжусь, сильнее ненавидел?
Ты умер, мимолётный схлынул пыл,
А я покуда счастлив, бог не выдал.

Мы все проходим по одной статье,
Стоит живая очередь к свинье,
Но счастье грешное не угасает,
И небо детское манит, мерцает.

4.02.12

УМОЛКНИ, МЫСЛЬ!

(ИЗ ВИЛЬГЕЛЬМА Л.)

В слезах, сквозь пелену душевного тумана,
Вдоль хмурых вод лесных плетусь, полуслепой.
Сердечная змея мрачит рассудок мой,
Язвит о той, в ком нет, мне грезилось, изъяна.

Воображение, уймись! Закройся, рана!
Мысль, не взметаи обид, одна страшней другой,
Слезам не души, верни душе покой,
Из преисподнего освободи капкана!

Но ты упорствуешь! Что ж, храм развею твой:
Самоубийством, знай, твой замок я разрушу
И отдых обрету, навек освобождён.

Забвенья сладкого не ведает живой.
Покончив с ревностью, что так терзает душу,
Все горести земли избудет смертный сон.

5.10.12, 30.07.16

ИЗБАВЛЕНИЕ (СОМНАМБУЛИЧЕСКИЙ РОМАНС)

Verde que te quiero verde.

Сердцем вижу тебя в зелёном.
Ветви зелены. Ветер зелен.
Чёлн, раскачиваемый морем.
Конь, оставленный на утёсе.
Ниже талии скрыта тенью,
На балконе она мечтает:
Зелень локонов, зелень пальцев,
Хризолит холодного взгляда.
Обожаю тебя в зелёном
Под луной, цыганской луною.
На неё глазекют предметы.
Им она ответить не хочет.

Ветви, вот что люблю я. Вётлы.
Иней. Плещут крупные звёзды.

Звёзды ходят сумрачной ночью,
Отворяют врата рассвету.
Чу! Смоковницу ветер треплет.
Чу! Стволы наждачные трутся.
Холм свернулся хитрою кошкой,
Ощетинился, как агава.
Некто близится — кто? откуда?
Вот сидит она на балконе,
Руки, волосы — вся в зелёном,
Грезит морем, горечью моря.

— Слушай, кум, я коня меняю
На очаг, на кров её дома,
Упряжь — на зеркала меняю,
Нож — на мантиль её меняю.
Кум, бреду я от самой Кабры.
Там я прятался. Кум, я ранен.
— Будь, малой, на то моя воля,
Быстро б дело это решилось.
Да уж я-то не я, и дом-то
Мой — не мой: ни меня, ни дома...
— Кум, позволь умереть пристойно,
У себя, на стальных пружинах,
На голландском белье, в постели.
Иль не видишь? Рана — по горло.

От ребра истекаю кровью.
— Триста маков тёмно-багровых
Вытканы на твоей рубахе.
Кровь струится, ткань набухает.
Кровью фаха твоя пропахла.
Да уж я — не я, да и дом-то
Мой — не мой: ни меня, ни дома...
— Дайте ж мне хотя бы подняться
До высоких перил балкона!
Ах, пустите, дайте подняться
До балкона перил зелёных,
До опор, луной озарённых,
Где вода гремит по железу.

Поднимаются два цыгана,
Поднялись к высоким перилам.
След их кровью мечен, слезами.
Смочен след их слезами, кровью.
Фонари под кровлей дрожали
Черепичною жестяные,
Тамбурины сонмом хрустальным
Отворяли рану рассвета.

Так тебя я люблю: в зелёном.
Ветви зелены. Ветер зелен.

Поднялись гитаны к перилам.
Налетел зефир тихоструйный,
Терпкой смесью им лица обдал
Горьких трав, базилика, мяты.
— Кум! Да где же она? Ответь мне!
Где твоя девчонка шальная?
Та, что здесь тебя ожидала
Ночь за ночью — и снова будет
Ждать, свежа и черноволоса,
У зелёных перил балкона...

На недвижной воде зеркальной
Чуть покачивалась цыганка.
Зелень локонов, зелень тела,
Мельхиор остывшего взора.
На поверхности водоёма
Месяц держит её перстами.
Ночь внимательна и уютна,
Как опрятный семейный дворик.
Ночь приветлива. С пьяным криком
В двери дома ломится стража.

Я тебя полюбил в зелёном.
Зелень влажной прохладой веет.

Чёлн волной морскою качаем.
Лошадь брошена у вершины.

7.10.08

— Ой! —

Нашу неизбежную разлуку
Начали мы праздновать давно.
Друг бесценный, протяни мне руку!
Не грусти. Сейчас нам скрасит муку
Терпкое испанское вино.

Кажется, тебе сулил я царство...
Что ты плачешь?.. Хлынули гурьбой
Горести, обиды и мытарства.
Улыбнись. От жизни есть лекарство.
Мы ещё увидимся с тобой.

Не уму доверимся, а звуку.
Сколько света в слове сведено!
Друг необычайный, дай мне руку.
Там, где мы не встретимся, темно.

2.01.07

Не учи меня жить, я и сам не умею.
Не могу в этом мире найтись.
Все понятия сдвинуты, даром старею,
Между адом и гадом повис.

Всё застыло. Ни воздуха, ни небосвода.
Шар земной на провисшей орбите застыл.
Остудил стеариновый разум народа
Мелкий бог Стаднийил.

Нету места мне тут — и тебе не найдётся.
Чтоб никто не влюблялся, не думал, не жил,
Он младенца скелет в пересохшем колодце
Обнажил.

18.06.78, 23.09.06

Нарисуй для меня скворца.
Я хотел бы жить со скворцом,
Отвернуться от подлеца,
Повернуться к скворцу лицом.

Отвратителен мне Творец,
Хоть и знаю, что нет его.
Предпочтителен мне скворец,
Несомненное существо.

Дотянуть хочу до конца
Без свинчатки и без свинца,
Повернуться к стене, уснуть,
И во сне увидеть скворца.

6.04.06

«Ты умираешь, маленький человек...»

Ты умираешь, маленький человек.
Эта лачуга — твой последний ночлег:
Этот скворечник, этот карточный дом,
Нажитый долгим, полным надежд трудом,
Твой мальчишеский храм у разлива рек,
У полыньи с её конькобежным льдом...

Кончена смена, ты отмотал своё.
Милая вечность будет тебе жильё.
Бедный старатель, ревностный дровосек,
Ты улыбаешься, отслужив свой век.

31.01.16

Мистраль ещё не стих, не стих... *Не стих.*
Нет горше этих слов твоих простых.
Чу! За углом уже стоит историк
Со штемпелем: путь одинокий горек —

Вот оттого-то и не стих мистраль...
Не сам ли я такую плёл мораль
Там, над Невой, о старости не зная,
Сладчайший путь мой только начиная?...

12.08.16

Умер Саша Незлобин, мне говорят,
Но поверить я не могу.
Мы расстались с ним чуть не век назад —
Не всерьёз, шутя, на бегу.

Собирались Урании мы служить,
Да не мы пришли ко двору.
Умер старый приятель. Нужно спешить,
Потому что и я умру.

Не щадить себя, не жалеть труда,
Отыграть у судьбы ферзя.
Или, может, не надо спешить. Туда,
Где он жив, опоздать нельзя.

Некрасив мальчишка был, больше рот,
Даровит, лукав, незлобив.
Вот сейчас вприпрыжку он в класс войдёт,
Улыбнётся, про смерть забыв.

Нет, спешить не буду. Его найду,
Там, откуда смерть не видна:
На четвёртой парте в третьем ряду,
У обшарпанного окна.

Сверх того — студенчества круговерть
Нам дала хозяйка взаймы.
Что за вздор болтают! Какая смерть?
Всё досрочно сдавали мы.

А теперь вот смерть подружила нас,
Лишь приятельствовавших тут.
Он придёт ко мне в мой последний час,
Скажет: — Вася, не трусь! Там ждут.

6.07.06

Когда я умру, я буду разом повсюду:
В Шанхае, где Люшка Рошин по клавишам лупит,
В Станфорде, где Лора Сорока пасёт архивы, —
Везде, везде, где ни разу не был при жизни...
...На Марсе, где встречу Эйлера и Петрарку,
На дальних звёздах, какие Хабблу не снились, —
И снова буду счастлив, даже счастливей:
На Млечный путь моё счастье вечность помножит.

23.08.16

Мир огромен, а ты муравей,
Муравей местечковых кровей...

Говорит муравей муравью:
— Боги чествуют доблесть твою!
Смело духом окреп ты в борьбе, —
Маккавея все славят в тебе!
В необъятных просторах твоих
Тьмы и тьмы муравьёв, муравьих, —
Всем, как солнце, сияет твой лик.

Ты велик, непомерно велик.
Ты огромен, мой брат муравей,
Маккавей муравьиных кровей!

21.09.13, 31.06.16

сделаны на компьютере

Небесной тишины не нарушая,
Вращается галактика большая
В одиннадцати миллионах лет
Пути, которые проделал свет.

Спешит оттуда луч, родной, знакомый,
Такой же, как в галактике моей,
Реликтовой прелестью своей
Потешить катаракту с глаукомой.

Ни динозавра не увидеть мне,
Ни Ганнибала в Альпах на слоне.
Я Пушкина, я Данта не услышу,
Зато тебя, галактика, я вижу!

От счастья плача, рифмы бормоча,
К тебе отправлюсь в капсуле луча

В обратный путь и вскорости прибуду
С благою вестью: я домыл посуду.

26-30.12.11

СМЕРТЬ УМЕРЛА (ИЗ ДИЛАНА ТОМАСА)

And death shall have no dominion

Ты, смерть, потеряла над нами права!
Погибшие, все вы живёте
В молящемся под гефсиманской луной.
Земля поглотила ваш тяготный прах,
Но души ликуют в нездешних садах.
Поникшие, вас возвеличат.
Гонимые, вас обласкает покой,
Почившие, выйдете вы из пучин,
Любившие, ваша любовь воссияет —
И смерти вовек не узнать торжества.

Да, смерть лишена попечительских прав.
Страдавшие, вы не исчезли бесследно.
В мученьях, на дыбе и на колесе,
Поправ палачей, вы воспрянули все.
Впустую вас племя ублюдков терзало:
Пусть дрогнула вера — она не увяла.

Мечтавшие, вы вознесётесь победно
Над миром, конец обращая в начало,
А смерти удел — поражение в правах.

Ты, смерть, умерла, умерла навсегда!
Крик чаек угасшего слуха не тронет,
Страдальца, что пал, не разбудит прибой,
Цветку, что увял, не умыться росой,
Но павший увенчан — и вечностью взыскан,
И к сонму причислен, безумец святой.
Высокая сила сиять вам судила,
Покуда сияет дневное светило —
И смерти вовек не узнать торжества.

2.08.07

«Вдохновение» — это когда вы слышите...

Бог даст... — Но Он же и отберёт.
Хозяин-барин.
Все трюки ведомы наперёд.
Сюжет бездарен.

Христос, мы рады слышать, воскрес,
Но где ж на небе

Ведь здесь, у стен Ассизи, святые в простоте,
Простейшие из тварей слышали о Христе!

21.06.99, 2017

КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ

Откроем Шиллера: «...Майор
Перескочил через забор...» —
Закроем Шиллера скорей,
Пока майор не у дверей.

2001

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Вот Риджентс-парк: пёс Мотья бежит —
Ушки крылышками, хвостик вымпелом.
Вот Канонс-парк: пёс Мотья бежит,
Вот Шенли-парк: пёс Мотья бежит,
По лужайке бежит, по дорожке бежит,
По листве бежит, — он мячик несёт.
Вот выпал снег: пёс Мотья бежит,
По тропинке бежит, по полянке бежит,
Где сугроб лежит, — он ко мне бежит,
Сам свеж, как заря, и не тявкнет зря.
Мотья грустный пёс, он весёлый пёс,

Он быстро бежит, с пути не свернёт.
Тот счастлив был, кто его любил,
На руках носил и с руки кормил.

12.01.12

НА ЗАМУЖЕСТВО А. К.

Ещё вчера вполне без-*Paul*-ая,
От грусти ты смотрела в пол, —
Но кончилась пора тяжелая,
И вот он здесь, прекрасный Paul!

(Ко дню рожденья нашей драгоценной
Подарочек ей вышел *Paul*-но-ценный!)

Ещё вчера — обитель тесная,
Печаль и вздохи у окна,
А нынче — доля *Paul*-новесная,
И жизнь твоя *Paul*-ным-*Paul*-на.

(Так *Paul*-нота бедняжку украшает,
Что ей и *Paul*-оумье не мешает.)

2000

Помер бедный малый Робин Кук,
Кандидат парламентских наук.
Слыл сообразительным, речистым,
Громко цапался с премьер-министром,
Хлоп — и стоп-машина! Каково?
Не ищите Кука. Нет его.
Нет ни облачка на небе чистом.

Нет его в Вестминстерском дворце.
Секретарша вещи собирает.
Он теперь у Бога на крыльце,
В царстве, где никто не умирает.
Всемогущий слёзы отирает
На его скукоженном лице.

В партии смятение посеяв,
Кук с поста министра уходил:
Он войну в Ираке осудил!
Он в жене Отелло разбудил,
С секретаршею роман затеяв.
Не из самых крупных был злодеев:
Честный камышовый крокодил.

Или зря мы Кука обижаем?
Может, гением родился он,
Цезарь в нём дремал, Наполеон,
Сталин, всенародно обожаем?
Может, он — неистовый Роланд?
Может, мы неслыханный талант
Зарываем, небо искушаем,
Наше всё в могилу погружаем?
Сколько мог народу погубить!
Сколько славы для страны добыть!
Мог, да слёг. Теперь его забудут.
Мощи жалкие лежат в гробу тут.

Нет! И здесь бедняга преуспел:
В Скифии акын его воспел,
В мировую ввёл литературу
Кука роковую креатуру.
Счастлив ты, бессмертный Робин Кук,
Фаусту и Одиссею друг!

Нам-то, бедным, угрожает скука:
За границей нет конторы Кука,
Но молва кричит: Кукареку!
Громку славу Куку я реку.

19.08.05

И Кибеле, и Венере
Он угодливо служил,
В старом храме, в старой вере
Ветеран и старожил.

Он, охальник, куст терновый
Мял обутою ногой,
Не смущаясь вестью новой,
Спаса истиной благой.

И была ему расплата
За язычество его:
Лет пустынных анфилада,
Одинокое скопство.

7.05.83, 19.09.05

Они прослышали, что есть литература,
И ну себе строчить весёлою гурьбой.
Евтерпа милая, не куксись, что с тобой!
Неужто на дитя смотреть мы станем хмуро?

12.01.07

ВЛАСТИТЕЛЬ ДУМ

ИРОИКОМИЧЕСКАЯ И ЛИРОЭПИЧЕСКАЯ
ОРАТОРИЯ
В ЧЕТЫРЁХ СЕКВЕНЦИЯХ

1 «Секвенция. Подготовленный текст...»

1

Зал ожидания. Полуденный демон. Стрела.
Тень. Вопреки предвещаниям птиц. Постижение.
Терпкое благо. Светает. Письмо в пустоту.
Путь. Для кого этот росчерк? Колодец.
Взгляд в темноту. Обращенье. Евклидова сеть.
Зимнее солнце. Созвездие рыб. Межсезонье.
Утренний снег. Тень на камне. Этюды, сонеты.
Антивенок. Далека в человечестве. Дни.
Эхо. Канва. Обстоятельства места. Цитатник.
Голос из хора. Рассказ. Переменчивый снег.
Клинопись. Сосредоточимся на несомненном.
Дом тишины. Имя снега. На том языке.
Поздние сумерки. Авторский лист. Взмах руки.
Войско. Плающая купина. Полнозвучье.

2 «Секвенция. Свободный стих...»

2

Колючий свет. Свободный стих. Слепая
Вода. Анамнез. Монолог. Лицо.
Грунт. Птичий консул. Пятиборье чувств.
Ближневосточница. Случайный гость.

Лоза. Тень звука. Однодневный гость.
Ночная музыка. Гармония. Кристалл.
Шкатулка. Черновик отваги. Сочинитель
Звёзд. Сборник пьес для жизни соло. Узник.
Шестой этаж. Берёз весеннее вино.
Четыре четверти. Смоковница. Дневные
Сны. Первый дом — последний дом.
При свете жизни. Красная Москва.
Кентавромахия. Завет и тяжба. Голос.
Живая изгородь. Письмо. Приметы. Оси.
Второе слово. Городской пейзаж.
Вечерний свет. Разлук и встреч
 печаль и радость.
Глаз вопиющего. Пока дышу — надеюсь.
Вечерней почтой. Небо соответствий.
Другая жизнь. Песочные часы.
Евразия. Осенняя соната.
Танцующий Давид. Погода на вчера.
Давайте помечтаем о бессмертье.
Летучая гряда. Холмы. Цикада.
К исходной точке. Линия прибоя.
Помимо слова. Тёплая земля.
Ров. Размышления в пустом кафе.

3

Сад над бездной. Таврический сад.
Третий снег. Черепки. Ветилуя.
Третий глаз. Сад. Потеря потери.
Катер связи. Немеркнувший сад.
Доказательство существования.
На окраине лета. Непрядва.
Дольше календаря. Перекличка.
Парафразис. Прямое родство.
Между Питером и Ленинградом.
Нарушение симметрии. Триптих.
Остановка в пустыне. Балкон
Краски дня. Говорящий тюльпан.
Чаша. Праздник. Четвёртое время.
Далека в человечестве. Взгляд.
Караоке. Поющая дамба.
Горсть. Архаика. Скрытые реки.
Тьма дневная. Снежная почта.
Запоздалые сообщения.

4

Зеркальная галерея.
Темнота зеркал.
Лоция ночи. Арка над водой.
Суровой нитью. Небесное зарево.

Западно-восточный ветер.
Время — полувремя — времена.
Общая тетрадь.

Послание к юноше.

Общая тетрадь.

Звёздный муравейник.

Послесловие.

Воспоминания о Евтерпе.

Послесловие.

Созерцание стеклянного шарика.

Конец прекрасной эпохи.

20.11.10

«Бессмертная» — это и есть правда...

Бессмертную-то — что ж и не продать?!
Как тот пятак, она в себя вернётся,
А тутошнее склонно увядать:
Сегодня бьётся, завтра — разобьётся.

К её устам не поднесут стекла.
Застенчиво, но никогда не сыто
Глядит на преходящие дела
Алёнушка, она же — Карменсита.

Ей нравится на этом берегу,
На тот — она отправится без спросу.
Нет, лучше я *его* поберегу,
А либертинку отпущу к матросу.

22.01.07

«Всё лучистой материей сплетено...»

Из лучистой материи всё сплетено —
Отчего же в чулане темно?
Где сияло, мерцало, томило, влекло,
Там тью-тью — и стоит помело.

Из лучистой энергии вышла фигня.
Милый друг, погляди на меня.
Разве не был я некогда светлым лучом?
Как я сделался старым хрычом?

7.03.07

«Всё лучистой материей сплетено...»

Кондитерская слава герою суждена.
Конфеты нам расскажут про день Бородина,
Про грохот канонады, про гордый плеск знамён —
Печенье гарибальди и торт наполеон.

Не битва при Маренго с Мюратом на холме —
Эклеры да меренги у Клии на уме.

15.12.1997, 2017

«Война Мюратов — и эрпенди...»

Разбит Наполеон — и сад разбит.
Перед дворцом возведена колонна.
Христолюбивый воин даровит.
На свой триумф он смотрит изумлённо,
С похмелья крестится — и дальше спит.

20.12.1994, 2017

«Война Мюратов, идиоты...»

Народ поумнеет, поймёт,
Опомнится. Он ведь Народ!
Недаром о нём говорят,
Что он — вдохновенья субстрат,
Родник нескудеющих вод...
Да жив ли он, этот народ?

12.12.83, 2005

У МУЗЕЯ

Времени изуверского
Зов живёт в ротозее.
Учимся, *делая смерть с кого,*
Мы у музыки — в музее.
С крылышками! Любите её!
Тут вам не древняя гречка,
А муза кровопролития —
Молоху русскому свечка.

22.10.78, 23.09.05

«Стихи для чтения вслух»

◇ ◇ ◇

Сердца для чести живы,
А души — пусты, лживы.
Хлебни народной чести —
И ты невольник лести.

16.09.17

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА

Невскую Лавру, святые места,
Бес обезличил.

Нет над могилою деда креста.
Он большевичил.

Бес надоумит, а бог разрешит.
Место им впору.
Парочка, крепко набравшись, спешит
В Лавру, к собору.

Можно подумать, густая толпа
Тут обитает:
Именно к этой могиле тропа
Не зарастает.

Фёдор Иванович останется глух,
Слова не скажет,
Если над ним оголтелый лопух
С милочкой ляжет.

Всяческой дед повидал суеты,
Можно ручаться.
Жалостна участь убогой четы —
Пусть причастятся.

Некогда в небе ловить журавля.
Время жестоко.

Пусть на минуту им пухом земля
Станет до срока.

Кладбища, точно, открыты для всех,
Этим и милы.

Нету перины для плотских утех
Мягче могилы.

1992, 2006

ИИ и интеллектуальная собственность ©

Я в молодости деятелен был,
Мне поприще страдательное мнилось, —
И вот я вижу: неподдельный пыл
Пошёл на удобрения и силос.

Французы возвеличили народ:
— Он божий перст, он родина, он глыба! —
А кто по-русски скажет, тот соврёт.
Гулаг ему сердечное спасибо.

Не плодоносит почва пустыря.
Тут не взойти ни лавру, ни капусте.
Не пустят совесть три богатыря
В доисторическое захолустье.

16.04.87, 2017

РИФМА

Помню улиц советских
Дикие имена.
Угол Маркса и Щорса —
— там ли рифма слышна?
На проспекте Смирнова —
Слова сладостный звук,
На проспекте Науки —
Лучшая из наук,
На Сантьяго-де-Кубе...
Нет, на Жака Дюкло —
— там ли, там ли нам стало
Неизбывно светло?
Там ли детские грёзы
Хлынули через край?
Энгельс, Вáсенко, Чкалов,
Окаянный Калинин,
Не молчи, отвечай!

В этот век изуверский
Нам поблажка дана
На углу Пионерской,
На углу Блохина...

Там, где Мужества площадь,
Ты мужайся, крепись
И на Непокорённых
На девятку садись.

— Верность? — дряхлый троллейбус
По Гражданке спешит.
— Стойкость? — скрежет колёсный
Мой вопрос заглушит.
На Дыбенко, на Гаврской
— что за варварский вой! —
Там ли голубь ковчега?
Там ли нежное эхо?
Там ли отзвук живой?

Рифма — таинство, чудо,
Гимн, венчающий стих,
В райский сад ниоткуда
Возносящий двоих.

3.11.2016

«В коротком списке — Пушкин, Гёте, Дант...»

В коротком списке — Пушкин, Гёте, Дант,
Шекспир, Мицкевич... Кто увенчан будет?

С Камозэнсом на лавочке сидят.
Надулись, друг на дружку не глядят.
Сейчас войдёт Народ — и всех рассудит!

9.08.05

...один из многих...

Как хороша его строка!
Она течёт легко и звонко,
Что твой ручей... Видна рука
Благополучного подонка.

Вот он над стаей голубей
О смысле жизни размышляет,
Вот он с подружкой своей
У кромки невских вод гуляет.

Вот он о чести говорит:
Юнцы, тяжёлые винтовки,
Долг, родина... Душа парит,
Коленца веселы и ловки.

Поэт, прозаик, юморист
И драматург, когда б вам мало, —
Его рукой помечен лист
Мелкопошибного журнала.

Он не перечит никому,
Он всем по вкусу, всем угоден.
Он в моду входит — где ж ему!
Какой пошляк теперь не моден?

Друзья и женщины несут
Слезу, романы с продолженьем —
К нему, на соломонов суд,
На исповедь, за отпущеньем.

Не сокрушайся, не гадай,
Не потешайся над ошибкой.
Столетью нужен негодяй
С его расслабленной улыбкой.

28.04.73, 2017

«Век начался не перебранкой, а войной»

Тем начат век серебряный, а этим —
Век бронзовый. Есть *бр* и тут, и там.
А мы оставим погरेмушки детям.
Нам эти шалости не по летам.
Резвитесь, милые, в литературных
Трагических личинах, на котурнах!

Актёрствуйте, вам это по уму.
Нам — серебро и бронза ни к чему.

1984, 7.05.05

«Воскресший человек»

Эхо горестной пропажи —
Вот его стихотворенья:
Эти жидкие пейзажи,
Эти редкие прозренья.

То лирическая вялость,
То славянское кадило.
Было — да не состоялось:
Видно, сердца не хватило.

Спи, архангел однобокий,
Однокрыл благоговейный,
Ямб кликушески-убогий,
Истерически-елейный.

23.10.1995, 2017

ЭПИТАФИЯ

Литературный подёнщик, писавший стихи,
Много воинственной нагородил чепухи.
Был он к тому же отчасти Иуда и Брут.
Вдоволь потешатся люди. Но тоже помрут.

7.03.05

«Литературный подёнщик»

Я в рифму говорил. Занятная напасть!
Отчасти страсть она, отчасти власть
Конкистадора и головореza,
Отчасти слабость, мука и аскеза.
Но лестно повторить: высокая болезнь,
И рифма там не спесь, как чудится, а песнь...

Родился я и жил средь мёртвого народа,
И он мертвел, дичал всё больше год от года,
И средь него я дом построил на песке:
Я в рифму говорил на мёртвом языке.

18.09.08

Мои стихи меня переживут.
Гордиться нечем, но душе отрадно,
Что жизнь моя, растаяв безвозвратно,
В сей малости ещё пребудет тут.

Не стыдно мне, что ими дорожу,
Что научился силы экономить,
Что я за их опрятностью слежу,
Что слог мой ясен и костей не ломит.

Трагичность мне, по совести, чужда.
Я о высокой не вздыхаю доле.
Люблю мой стих, текущий без труда,
Грущу, когда он мрачен поневоле.

Былинка полевая хочет жить,
Чтоб долг осуществить всего земного:
За смерть продолжиться, себя продлить
Нуклеотидной тайнописью слова.

5.02.83, 31.12.13

К ЕВРИДИКЕ

Ты, милая, вела меня во тьме,
Улыбкою чудовищ отстраняла,
На ссадинах бинты переменила —
И вывела: во плоти и в уме.

Молва переиначила сюжет —
Бог помощь! Нам видней, что с нами было.
Я тем и жив, что ты меня любила,
А без тебя меня на свете нет.

22.05.94, 2017

У ТРАПА

Совершается судьба.
Разверзаются гроба.
Ноги подгибаются.
Небо улыбается.

7.04.84, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СТАРО-НОВЫЙ ДИВАН	3
«На пиру хозяин садится в центре скамьи...»	5
«Из тьмы выходит Эос...»	5
ВЕРУЛАМИУМ («У речки Вер...»)	7
СЛЫШУ КЛЁКОТ (ИЗ АВРОМА СУЦКЕВЕРА)	7
«Осип и Франц на ранних снимках похожи...»	8
«Евреи несут...»	9
«Расцвёл нарцисс. Холодный март стоит...»	9
ОДНОКЛАССНИКИ («Я этой блажи отдал дань...»)	9
«Вчера сплошной пустыней степь была...»	10
«Евгений... Какое красивое имя: Евгений...»	11
«Меж сверстников я друга не нашёл...»	12
«Вот Гамлет. Он уцелел и стал королём...»	13
К ПЕВЦУ ПИРОВ («О чём печалишься? Неужто...»)	14
НЕГОДЯЙ («Всадник меня настигает...»)	14
ФАРИСЕЙ («Свергнуто иго будущего...»)	15
ИЗГНАННИК («Что ритмизованно, то спасено...»)	16
«Инфузория, ты мой предок...»	20
«Я откусил от вечности кусок...»	21
«Обожгу горшок, напишу стишок...»	21
СТАНСЫ («Ещё один день без голода и мучений...»)	22
«Есть много славных мест в подлунном этом мире...»	22
«Святой Георгий на коне...»	22

«Ждёшь этих звуков блаженных...»	23
«Галс невыгодный выбран: крутой бейдевинд...»	24
МУДРЫЙ НЬЯЛЬ («Молодые рвутся убивать...»)	25
СОН («Она ребёнка уложила...»)	27
ОСЕНЬ В АНГЛИИ (из Eugene D.)	28
1 («Они пропали... Ни одной не стало...»).....	28
2 («Унылая пора! Сказать вам откровенно...»).....	29
3 («Тропа усыпана подгнившею листвою...»).....	30
4 («А вот и лебеди... Вытягивая шеи...»).....	30
«Учёный Ю-кунь любил свой нищенский дом...»	31
МЕДЕЯ («На огненной колеснице...»)	33
«Лукавая мечта мне душу веселит...»	33
«Влюблённые играют в поддавки...»	34
«Видно, что ветреный день. Шарфик и воротник...»	35
«Цветок незряч и слуха не имеет...»	35
«— Устал ли ты в чужом краю...»	36
«Я не мыслитель, нет. Но вот хоть Кьеркегор...»	36
«Друг от друга нам некуда деться...»	37
«Бесполезное крылатое <i>прости...</i> »	37
«Он различает стыд и совесть...»	38
«Мальчишкой я молитву произнёс...»	38
«Вы оба слева: сердце и ты...»	39
«Без преданности нет предательства, ведь так...»	40
«Есть неосуществимая мечта...»	40
«Подстреленная лань убийце лижет руку...»	41

«Если другая положит мне руку на грудь...»	41
«Киприда пенорождённая...»	42
«Не прощай. Да и я не прощу...»	43
«Я свободен, свободен...»	44
«Викси, птица викси, отзовись...»	45
«Девушки Рая и Ада из рая и ада...»	46
«Много жизней прозаiku нужно прожить...»	47
«Любовь и кровь навеки сведены...»	48
УМОЛКНИ, МЫСЛЬ (ИЗ ВИЛЬГЕЛЬМА Л.)	49
ИЗБАВЛЕНИЕ («Сердцем вижу тебя в зелёном...»)	50
«Нашу неизбежную разлуку...»	54
«Не учи меня жить, я и сам не умею...»	55
«Нарисуй для меня скворца...»	55
«Ты умираешь, маленький человек...»	56
«Мистраль ещё не стих, не стих... <i>Не стих...</i> »	57
«Умер Саша Незлобин, мне говорят...»	57
«Когда я умру, я буду разом повсюду...»	59
«Мир огромен, а ты муравей...»	59
«Небесной тишины не нарушая...»	60
СМЕРТЬ УМЕРЛА (ИЗ ДИЛАНА ТОМАСА)	61
« <i>Бог даст...</i> — Но Он же и отберёт...»	62
В УМБРИИ («Нам в Умбрии чудесной...»)	63
КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ («Откроем Шиллера...»)	64
СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ («Вот Риджентс-парк...»)	64
НА ЗАМУЖЕСТВО А. К. («Ещё вчера вполне без-...»)	65

«Помер бедный малый Робин Кук...»	66
«И Кибеле, и Венере...»	68
«Они прослышали, что есть литература...»	68
ВЛАСТИТЕЛЬ ДУМ (ОРАТОРИЯ)	69
1 «Зал ожидания. Полуденный демон...».....	69
2 «Колючий свет. Свободный стих...».....	69
3 «Сад над бездной. Таврический сад...».....	71
4 «Зеркальная галерея...».....	71
«Бессмертную-то — что ж и не продать...»	72
«Из лучистой материи всё сплетено...»	73
«Кондитерская слава герою суждена...»	73
«Разбит Наполеон — и сад разбит...»	74
«Народ поумнеет, поймёт...»	74
У МУЗЕЯ («Времени изуверского...»)	75
«Сердца для чести живы...»	75
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА	75
«Я в молодости деятелен был...»	77
РИФМА («Помню улиц советских...»)	78
«В коротком списке — Пушкин, Гёте, Дант...»	79
«Как хороша его строка...»	80
«Тем начат век серебряный, а этим...»	81
«Эхо горестной пропажи...»	82
ЭПИТАФИЯ («Литературный подёнщик...»)	83
«Я в рифму говорил. Занятная напасть...»	83
«Мои стихи меня переживут...»	84

К ЕВРИДИКЕ («Ты, милая, вела меня во тьме...»)	85
У ТРАПА («Совершается судьба...»)	85

